

В следующий миг действительно встала маленькая лоли. Её лицо выражало удивление, и она беспорядочно озиралась во все стороны, чтобы увидеть не было ли кого-то с таким же именем, как у неё.

Потратив немало времени на подтверждение, что назвали действительно её, она повеселела и помчалась к платформе. Она неуклюже споткнулась о свою длинную одежду, поскольку была слишком взволнована, и с глухим звуком упала на землю, на лбу тут же появилась маленькая красная шишка.

Посреди смеха, что разразился в классе, маленькая лоли со слезами на глазах, придерживая свою одежду, быстро зашагала к платформе.

На лице Е Цин Юй появилась улыбка.

Эта маленькая лоля действительно была слишком милой и неуклюжей. Никто бы и не подумал о ней, как о настолько исключительном таланте, что один из четырёх директоров выбрал бы её.

Но остальные так не думали.

«Что происходит? Как это может быть она?»

«Сун Сяоцзюнь? Вы слышали о неё прежде?»

«Это неправильно, эта девочка сидела на четвёртом ряду. Значит она не входит в лучшую сотню, как она может быть выбрана?»

«А, теперь я вспомнил. Сун Сяоцзюнь – часть торговой компании Цинло, но она внебрачная дочь. В рейтинге она занимает только четыреста шестнадцатую позицию».

«Четыреста шестнадцатая? Внебрачная дочь? Как такой человек мог попасть в список?»

«Была допущена ошибка?»

Каждый горячо обсуждал это, некоторые люди громко подвергали сомнению выбор.

Разговоры, нацеленные на Сун Сяоцзюнь, становились всё громче и злее. Никто не думал, что она заслужила место в списке.

Маленькая лоля, что изначально была взволнована, испугалась при виде такой ситуации. Волнение медленно становилось робостью, а её большие глаза слезились. Она молча опустила голову и вообще не спорила, её ручки продолжали крепко сжимать одежду...

Е Цин Юй нахмурился и собирался что-то сказать...

В это время –

«Тишина».

Бай Юйцин, наконец, открыла рот.

Она не повышала своего голоса, но её слова, как гром, чётко достиг ушей каждого студента.

Слабохарактерные студенты были так ошеломлены этим голосом, что увидели золотые звёзды. Мгновенно горячие обсуждения исчезли. Каждый новичок в тихом шоке смотрел на девушку в белом платье, их языки и сердца застыли и наполнились страхом.

В этот момент первогодки, наконец, поняли, что человек, стоящий перед ними, был четвёртого года обучения. Гений четвёртого года, чья сила могла с лёгкостью попасть в пятёрку лучших.

«Это решение директора. Если вам что-то не нравится, то идите и скажите это директору Ван Янь».

Тон Бай Юйцин был чрезвычайно холоден, а её взгляд был чрезвычайно жесток. Она резко сказала это, посмотрев на толпу, что была ниже её.

Ниже, Е Цин Юй немного кивнул головой для себя.

Следует признать, что Бай Юйцин, стоящая перед ним, была первоклассной, независимо с какой стороны посмотреть, что характером, что силой.

В ледяном поведении Бай Юйцин сосуществовали высокое изящество и святость. Это было одной из причин её становление богиней номер один в академии Вайт Дир. По сравнению с другими студентками, которые походили на благоухающие цветы, она могла более легко пробудить мужские желания.

Неизвестно почему, но в этот момент Е Цин Юй внезапно подумал о Цзян Сяохань, девушке, которая думала, что была так умна. Она также была девушкой со стремлениями и талантом, но до Бай Юйцин её далеко.

Е Цин Юй улыбнулся, слегка покачав головой.

Но так или иначе, почему-то он сердцем чувствовал, что его не было в этом списке.

После этой шокирующей сцены Бай Юйцин объявила ещё несколько имён.

Отобранные подростки продолжали взволнованно стоять на платформе.

Но предыдущие обсуждения и споры появились вновь.

Потому что среди выбранных были ещё трое, походивших на Сун Сяоцзюнь. Их результаты экзамена были обычными, смотря на них, никто не мог понять такого выбора, особенно гении, которые вошли в лучшую двадчатку, но не были выбраны. Их это особенно взбесило.

В мгновение ока список был объявлен.

Имени Е Цин Юй в нём не было.

Протесты более не могли подавляться, вызвав второй всплеск возражений.

Высокий молодой человек из первого ряда встал, его лицо выражало неудовлетворённость и гнев, и сказал: «Такой результат несправедлив, я должен знать о критериях отбора».

«Он – Ся Хоуу, сын лидера города Южный. В этот раз у него четвёртый ранг, для него не попасть в список десяти действительно странно. Его сила и талант не плохи, даже нет никаких проблем с поддержкой, неудивительно, что многие сомневаются в таком решении».

«Хехе, этот Ся Хоуу такой гордый. Для него недопустимо не попасть в этот список».

«Хорошо, мы можем использовать Ся Хоуу, как глашатая, и подвергнуть сомнению это решение. Я думаю, что критерии, по которым выбрали эту десятку немного странные!»

Голоса инакомыслия достигли ушей Е Цин Юя.

Е Цин Юй только что узнал, что за личность стоит за тощим высоким подростком.

Внутри города Вайт Дир были два гиганта: академия Вайт Дир и правитель города. Под ними были Северный, Восточный, Южный и Западный генералы, каждый из которых отвечал за командование солдатами четырёх главных областей. Они все были назначены королевской семьёй Снежной страны, и были частью высшей знати.

Четыре генерала только получали команды от правителя города и их статус выше всех остальных, кроме него.

Видя, как Ся Хоуу встал и начал протестовать, некоторые люди тут же поднялись и начали кричать –

«Правильно, молодой мастер Ся прав. Мы недовольны, мы хотим знать критерии отбора!»

«Мы недовольны, молодой мастер Ся не был выбран, мы определённо недовольны!»

Амфитеатр мгновенно погрузился в хаос.

Лицо Бай Юйцин стало серьёзным.

Новичок почувствовал, что что-то сверкнуло в его глаз, тогда холодная девушка переместилась и вспышкой появилась перед ним. Всё её тело испускало ужасающую ауру, высвободив неописуемое давление.

Её взгляд был столь ярок, как молния в ночном небе.

Это была Бай Юйцин. Она походила на бога войны, что был спровоцирован.

Она уставилась на Ся Хоуу и серьёзным тоном сказала: «Вы не довольны?»

Ся Хоуу почувствовал, что не мог дышать, чувствовался холод, постепенно распространяющийся по всем его четырём конечностям. Он стиснул свои зубы и сказал: «Это так, я не доволен. Я получил четвёртый ранг, но почему я не попал в список десяти?»

Бай Юйцин холодно фыркнула, сказав: «Это решение директора Ван, Вы всё ещё смее сомневаться?»

«Сердце мастера боевых искусств должно быть непреклонным и решительным, а также не покоряться никому. Даже если это решение директора Ван, если оно не будет справедливо, то я, конечно, усомнюсь в нём». Сказал Ся Хоуу сквозь зубы.

Бай Юйцин только холодно улыбнулась.

Даже если это была лишь холодная улыбка, её было достаточно, чтобы заморозить любого. Улыбка была сравнима с цветком, который зацвёл зимой, заставляя глаза каждого радоваться.

«Изначально я не хотела указывать на это, но, если Вы просите... Вы думаете, что кто-то кто пользовался духовной медициной и помощью извне для достижения четвёртого ранга, имеет право войти эту десятку? Вы действительно думаете, что директор Ван похожа на тех наблюдателей с полигонов, которые пошли на компромисс, когда дело касается великолепного сражения десяти академий?»

Разъярённое лицо Ся Хоуу застыло на месте.

Он был похож на ядовитую змею, что остановили в семи дюймах от шеи.

Действительно, значимая заслуга того, что он достиг четвёртого ранга, принадлежит ложным средствам.

Выражение Ся Хоуу много раз менялось, одна половина его лица стала зелёной, а другая красной. Его дыхание участилось, наконец, он остановился на гневном смущении.

Тогда он внезапно о чём-то подумал.

В следующий миг Ся Хоуу внезапно обернулся, указав на Е Цин Юй. \представляю выражение лицо ГГ, типо что такое? Где я? Что ты такое?\

«Даже если я, Ся Хоуу, не прохожу по требованиям, то что относительно него? Е Цин Юй – единственный человек в истории академии Вайт Дир, что был прошёл только пять тестов и был принят. Даже с одним невыполненным тестом он смог занять двадцать первый ранг. Хехе, если бы он прошёл все шесть тестов, то первое место было бы его, верно? Насколько мне известно он из бедной семьи и не полагался ни на какую помощь извне. Почему такой человек не смог попасть в список?»

Как только он закончил, бесчисленные взгляды собрались на Е Цин Юй.

Ся Хоуу явно пустил конфликт в другое русло.

В такой ситуации высказывание таких слов тут же создало для Е Цин Юй несколько врагов. По крайней мере, взгляды Цинь Ушуана и Янь Синтяна не были дружелюбными.

«Если бы обычный человек прошёл бы все шесть испытаний, то он бы, определённо, стал бы номером один. Даже Цинь Ушуан и Янь Синтянь ниже его ног, хехе... Как такой человек может не подходить по критериям, чтобы попасть в список?»

Ся Хоуу холодно рассмеялся.

Взгляд Бай Юйцин также упал на Е Цин Юй.

В её холодных глазах не было и малейшего следа удивления.

«Его?» Бай Юйцин мгновение незаметно колебалась.

В действительности даже она сочла это немного странным.

Бай Юйцин ясно помнила, что изначально имя Е Цин Юй было в списке. Директор Ван Янь бесконечно хвалила его талант, явно желая сосредоточить большую часть внимания на его культивировании. Но почему-то в последний момент директор Ван Янь вычеркнула его имя из списка и выбрала другого человека.

Несмотря на то, что Е Цин Юй был высоко оценён вчера вечером в [Обители Небесной Воли], но эта оценка была дана в долгосрочной перспективе. У неё не было оптимистичного представления будущего Е Цин Юй, но даже ей приходилось признавать, что у Е Цин Юй были свои сильные стороны. По крайней мере для него не было проблемным попасть в список.

Как бы там ни было, директор Ван Янь в последнее мгновение стёрла имя Е Цин Юй.

Возможно, у неё были некоторые соображения на этот счёт.

«Е Цин Юю уже четырнадцать лет, его возраст не подходит. Он даже не имеет ни малейшей основы в тренировках его тела и не знает истории боевых искусств. Даже если его талант исключителен, то время, напрасно потраченное на тренировку, не вернуть назад. Он уже может быть посчитан, как наполовину потрачен впустую, поэтому у академии нет веры в него».

Бай Юйцин привела причину.

Даже она не знала, почему так говорила об этой ситуации.

Тогда она даже не взглянула на Е Цин Юй, вернувшись на платформу. Забрав свои вещи, она покинула класс.

«Если ещё остались те, кто недоволен этим решением, то вы можете пойти и найти директора Ван Янь. Конечно, это не окончательное решение. В конце каждого месяца, в течение этого года, будут устраиваться матчи на устранение. Если кто-то из вас сможет победить любого из этой десятки, то вы можете занять его место среди этих десяти».

Это были последние слова Бай Юйцин, которая она произнесла в классе.

<http://tl.rulate.ru/book/103/2752>